

Варвара Жданова

1920-е. О советском репертуаре фильмов для детей

Документальное исследование

Примечание. Части документального исследования уже публиковались в журнале.

Интерес детей к кино у нас в стране в середине 20-х был огромен, а влияние кино на мировоззрение и быт советского ребенка вызывало беспокойство партийной и педагогической общественности. Строились планы по превращению кинотеатра из предприятия зрелищно-развлекательного характера в учреждение культурно-просветительского типа для детей. Было осознано, что кино должно стать орудием педагогического воздействия на детей. Задачи социального воспитания должны были определять программы киносеансов для детей. На такие сеансы должны были привлекаться, как организованные группы школьников-пионеров, так и неорганизованные (распространение билетов через фабкомы, жилтоварищества, продажа через кассу).

24 января 1927 г. по предложению Агитпропа ЦК ВКП (б) – Наркомпросом было организовано Собрание под председательством Н.К. Крупской. Этим собранием было указано, что одной из задач всех кино-производственных и прокатных организаций является обслуживание культурных запросов детей посредством кино. «Совкино» было монополистом проката на территории РСФСР и осуществляло кино-производственные функции, а значит, задачи создания кино-репертуара для детей становились первостепенными для этой организации.

Задачи в области детско-школьного кино были определены резолюцией Первого Всесоюзного партийного кино-совещания. Дана директива к усилению

детского фонда, к налаживанию педагогической работы вокруг фильма, к кинофикации школ.

Подведению итогов в работе по детскому кино были посвящены два совещания при Главсоцвосе по художественному и учебному фильму.

Институтом методов школьной работы в 1928 г. был проведен выборочный опрос 2000 детей Москвы. Согласно результатам опроса, около 90% детей посещали кино регулярно. 64% - еженедельно.

Дети составляли весьма значительный процент посетителей кинотеатров и клубов. Результаты исследований состава публики в отдельных кинотеатрах Москвы – 30% и выше.

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 28-49)

Детей привлекали дневные сеансы по удешевленным ценам. В это время демонстрировались специальные программы – авантюрно-приключенческое кино. Коммерчески ориентированной администрацией кинотеатров подбирались картины по сюжету, насыщенному авантюрой, детективными ходами, кровавой романтикой.

Организация детских утренников в кинотеатрах – первый шаг в области регулирования увлечения детей кино. Детские утренники были признаны рентабельными, и намечался проект организованных коллективных посещений детьми кино.

В деревне дети смотрели кино вместе со взрослыми. В городе они ходили на утренники и на вечерние сеансы, в коммерческие кинотеатры и в клубы. Дети смотрели второсортные заграничные подделки, перенимая элементы мелкобуржуазной идеологии.

Выявляется несколько каналов культурного влияния на детей: семья, школа, пионеротряд. И вот, если даже влияние семьи и школы – с пагубными элементами, пионеротряд должен пересилить.

Ко второй половине 20-х в стране продолжала оставаться актуальной проблема беспризорности (постепенно она решалась и уже к 30-му году казалась архаичной). В 1926 г. Административно-финансовой комиссией

Совнаркома было установлено, что в стране – около 300 тысяч беспризорных детей, в основном в возрасте 12-15 лет. Проблеме беспризорности был посвящен специальный выпуск «Совкино-журнала». Критикой отмечался фрагментарный характер сюжета и что проблематика затронута вскользь. «Совкино» должно было принять упрек в недостаточно внимательном отношении к объемной ответственной теме. Несколько интересных фрагментов были сняты по инициативе оператора. Критикой отмечены: невысокое качество монтажа, утомительная нравоучительность надписей, неудачная попытка внедрить инсценированные эпизоды. «Шаг назад», по сравнению с соответствующим по теме выпуском «Кино-Глаза» Вертова.

(Фефер В. Беспризорные на экране // Советское кино, 1926, №3. С. 17)

Один из выпусков «Кино-Глаза» был посвящен детям и, в частности, беспризорникам.

В первой серии «Кино-Глаза» Дзига Вертов показал беспризорников: кокаинистов; воришек; участников уличных банд, делящих добычу; специалистов-картежников, заманивающих простаков. Потом - переход к рассказу о мальчиках Коле и Коке, стоящих на грани бродяжничества. Затем – рассказ о двух «ирисниках». Вступает тема пионеров: двух мальчишек и девочки-пионерки. «Новое борется со старым. В этой борьбе революция выдвигает детей - юных пионеров. Они даже против воли своих отцов и матерей участвуют в каждом шаге советского строительства».

(Фефер В. Беспризорные на экране // Советское кино, 1926, №3. С. 17)

На совещании по вопросу детского фильма 24 января 1927 г. одним из докладчиков (т. Зайковым) предлагалось в качестве метода построения детско-школьного фильма применить метод «Шестой части мира» (удачно прокатывавшийся фильм Д. Вертова о Советском Союзе). Выступавшие в прениях указывали на полную непригодность «Шестой части мира» в качестве детского пособия.

Обратимся к конкретным данным (по детскому репертуару) документа из отчетности «Совкино» 1928 года: «Материалы к партийному совещанию по кино-делу. К вопросу о детском кино».

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 28-49)

Кинотеатр «Бельгия». Цветной бульвар, 25. Арендатор – частник Зельдович. Зал небольшой – всего 307 мест, цены на билеты 30-65 копеек. Кинотеатр успешно конкурировал с рядом расположенных в этом же районе больших кинотеатров: «Форум» (1200 мест), «Уран» (900 мест), «Балкан» (800 мест) и менее крупных: «Фантомас», «Экран жизни» и др. Кинотеатр «Бельгия» приносил солидную прибыль владельцу-нэпману, составившему репертуар исключительно из фильмов с авантюрной интригой.

Захудалый окраинный зал постепенно стал общемосковским «кинотеатром детей и подростков», «через которых нэпман Зельдович весьма успешно прививает свою «классовую» идеологию».

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 31)

Рассматриваемый архивный материал содержит развернутое проблемное письмо одного московского педагога, которого заботит вредное влияние фильмов коммерческого проката на детей и подростков. Респондент исследует репертуарную политику кинотеатра «Волшебные грезы», анализирует пользующийся успехом у детской аудитории зарубежный авантюрно-приключенческий фильм «Отрезанные от мира» (в 3-х частях, идет в течение 4 частей).

Герой фильма со своей невестой отправляется в путешествие за сокровищами. Этим же сокровищ ищут некие авантюристка и капитан корабля. Сражения и драки педагог отмечал крестиком. Крестиков набралось 29 штук. И еще по ходу сюжета развертывались три битвы со зверями: львами, крокодилами, собаками. В финале фильма персонажи помирились, обе пары поженились («и герои женятся, и злодеи женятся»).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 31)

Довольно бессмысленная кино-история. Но билеты на сеанс в 18 часов мгновенно «расхватили ребята прямо с книжками, прибежавшие из школ». Педагогу билета не досталось. Он приобрел билет за 65 копеек на второй сеанс, начинавшийся в половине десятого. Все дешевые билеты были заранее скуплены детьми.

На первом сеансе детей в зале было не меньше половины, на втором – около 40-50 человек. Второй сеанс заканчивался в половине второго ночи.

«Рядом со мной сидел мальчик семи лет из детского сада, который все время просил меня и своего брата читать вслух ему надписи и спрашивал беспрерывно: «а это кто»... Малыш 4 часа простоял на ногах, так как за спинами впереди сидящих ему не было видно, и ни разу не сомкнул глаз. Адрес этого мальчика – Остоженка, д. №3. Зовут его Леля. Билет ему купил брат (Юра) за 50 коп. (Юре 16-17 лет)...»

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 31)

Постепенно в обществе укреплялось мнение о пагубном влиянии на фантазию ребенка фильмов про ловкость воров и преступников, про легкие деньги и про легкомысленных красавиц.

Часто клубы брали в свои руки инициативу борьбы с посещением кино детьми. Детей не пускали в кино, они не любили клубный актив.

Большинство фильмов, нашедших поклонников среди детей во второй половине 20-х, были заграничного производства, и со стороны идеологии не удовлетворяли требований советской культурной политики.

Демонстрировались авантюрно-приключенческие фильмы, комедии «адюльтерного» характера, сентиментальные мелодрамы с типами «добрых и хороших» буржуа, которые покровительствуют детям (картины с участием Мери Пикфорд, Джеки Кугана, Беби Пегги). Попало на экран также несколько кино-сказок: «сказки о внезапном обогащении, благодаря сверхъестественным силам» («Морозко», «Маленький Мук», «Синяя птица», «Остров сокровищ»). Отказаться от этих фильмов нельзя было, составить полноценный кино-репертуар для детей невозможно.

В то же время, идеологический «перегиб» можно заметить в суждении, что сказка «Морозко» воспитывает угодливость, пассивность, раболепие. Скорее непоседливый романтизм, чем стремление к обогащению, движет героями «Синей птицы» и «Острова сокровищ». Но понятно стремление оградить детей от буржуазно-мещанского сентиментализма и обаяния сказочных богатств, обладание которыми (следуя установкам) дает силу и свободу. В картине «Маленький Мук» дети встречали аплодисментами эпизод, когда Мук пригоршнями насыпает золото.

Советские детские фильмы, приемлемые по тематической установке, отличались низкой художественностью.

«...Они сплошь тенденциозны, технически выполнены очень скверно, преимущественно начинающими неопытными режиссерами, как то: Малахов – «Мишка Звонов», «Ванька-Пионер»; Ковригин – «Кирильчо»; Доронин – «Как Петрунька ездил к Ильичу»; Славинский – «Красношейка»; и только картины, сделанные О.И. Преображенской, представляют собой счастливое исключение. «Федькина правда», «Аня».

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 39)

Советские детские фильмы не имеют на детей влияния, желаемого педагогического эффекта не происходит. Когда эти фильмы показывали детям, то они выражали протест возгласами: «У, какую показывают!.. Давай комедию!.. Давай пяточок назад!..» (Из опыта массовой работы базы при Трехгорной мануфактуре).

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 40)

За 1927 год не было выпущено ни одной отечественной детской картины.

Осенью 1927 г. «Совкино» перенесло постановку единственного запланированного детского фильма на год, мотивируя это тем, что «смета превысила бы 25 тысяч рублей, отпущенных на картину». В среднем на картину тратилось 40-50 тысяч рублей. Качественные детские фильмы выпускались во взрослый прокат и там окупались наравне со взрослыми картинами, имея в добавление к этому более широкое распространение в детском прокате.

В 1928 г. «Совкино» предполагало выпустить три полнометражных детских фильма.

В 1927 г. в наличии у «Совкино» имелось 222 названия кинокартин. Из них только 10 могли бы быть названы детскими, что составляет около 5% общего количества. В реальности результат был бы несколько иным, потому что половина из этих фильмов – короткометражные и процентное отношение в метраже составит около 3%.

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 41(об.))

От «Совкино» требовалось создать специальный детский фонд картин, готовых к прокату в детских аудиториях. Список картин и сопроводительные материалы готовила специальная комиссия (совместно с Главполитпросветом). Так как детских картин было мало, требовалось специально перемонтировать некоторые картины для взрослых, например, несколько советских исторических картин.

Перемонтаж производился работниками «Совкино» на основании указаний Комиссии Главсоцвосо. Следовало также переделать надписи, чтобы они были понятны детям.

Сделать кино для детей доступным – к этому должно было стремиться «Совкино». Детский сеанс, утренник, удешевленные детские билеты – средства привлечения и влияния на детскую кино-аудиторию.

Возрастной состав кино-утренников разнообразен: от дошкольников до старшеклассников.

В эти годы возникали и постоянные детские кинематографы (сначала в Ленинграде, а потом в других городах).

Предстояло кинофицировать школы. Для этого нужны были специальные фильмы, аппаратура, руководители. Первоначально на школьных кино-установках демонстрировались отобранные короткометражные «культурфильмы», т. к. не было учебных фильмов.

Первоначально был поставлен вопрос: следует ли отнести к детскому фонду только специальные художественно-воспитательные детские фильмы (о жизни и быте детей). Или любой фильм пригоден для детской аудитории. Понятно, что второе утверждение было бы ошибочным. Даже советские фильмы, как предполагалось, с верным идейно-художественным направлением, нельзя было без разбора отнести к детскому фонду. В то же время, «Совкино» осуществляло прокат ряда фильмов, если и созданных вне целевой установки на детскую аудиторию, то все же потенциально пригодных для кинозрителей-детей.

Многие советские картины могли быть использованы для создания детского кино-репертуара. Советских детских фильмов (к 1927 году) имелось около 10 названий. Можно было включить исторические фильмы (5 названий), фильмы о событиях гражданской войны (12-15). Всего же предполагалось использовать для детского фонда 45-50 советских фильмов и более-менее пригодные для детей заграничные фильмы, закупленные «Совкино». Должен был быть учтен имеющийся фонд научных фильмов.

В 1927 г. Просмотровая Комиссия Детско-юношеской секции при Художественном Отделе ГПП просмотрела отечественную и заграничную кино-продукцию «Совкино» с целью отобрать фильмы для детского репертуара. Было отобрано около 170 фильмов: художественных, научных, хроники. Самой комиссией признавалось, что фильмы не совсем подходят для детей, но спрос был большой, и поэтому необходимо было сформировать фонд. (Крживоболоцкая Т. О детской фильме // Советское кино, 1927, №4. С. 4)

В 1929 г. специальный детский фонд фильмов, составленный «Совкино», насчитывал 130 названий. Количественно фонд не удовлетворял растущих запросов. Было мало картин, специально произведенных для детей.

«Совкино» создает несколько детских фильмов, причем в кино-прессе указывалось, что оторванность кинопроизводства от общественных организаций приводит к тематическому однообразию в потоке фильмов для

детей. Так, до сих пор разрабатывается тема беспризорности (фильмы «Золотой мед», «Оторванные рукава»).

Предполагалось производить и специальные научные фильмы для детей, в том числе о жизни живой природы и о животных.

Ряд тематических предложений содержала статья «Животные в кино и дети» («Советское кино», 1927).

(А.К. Животные в кино и дети // Советское кино, 1927, №4. С. 8-9)

Научные фильмы о живой природе, имеющиеся в наличии, были скучны и по художественному оформлению не подходили для детской аудитории.

Предполагалось произвести перемонтаж нескольких фильмов, найти занимательную сюжетную основу и создать образчик детского

«культурфильма» о природе. В дальнейшем, найдя пути освоения темы, можно

будет снимать новые фильмы. В статье предлагаются объекты для съемок

детского «культурфильма» о природе и животных. Любознательность детской кино-аудитории может быть удовлетворена демонстрацией на экране

зоологического сада, животных из Уголка Дурова. Могут быть засняты:

биологическая станция-школа Юных натуралистов в Сокольниках,

биологическая станция на Черном море, биологическая станция на Белом море,

множество заповедников, питомников, рыбные промыслы и т. д.

